

УДК 330.852

DOI: 10.34670/AR.2023.82.14.005

Общественный индивид и классовый индивид: переход к капиталу

Матвеева Алла Ивановна

Доктор философских наук,
профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
Директор Института магистратуры
Уральского государственного экономического университета,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: matveevaa2011@yandex.ru

Фадеева Зоя Олеговна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры логистики и коммерции,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: zfadeyeva@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется тема общественного индивида и классового индивида с фокусом на переход к капиталу. Проводится анализ текстов Маркса и выделяется несколько ключевых аспектов. Во-первых, Маркс признает необходимость абстракции для понимания товарного производства, хотя она не существует в реальном обществе. Во-вторых, он отмечает, что категории «товар» и «деньги» могут быть полностью поняты только при рассмотрении их в общем контексте, что подразумевает представление простого товарного производства как субъекта, обладающего свободой и равноправием как владельцев товаров. В-третьих, указывается на то, что простое товарное производство является одной из фаз капиталистического товарного производства и существует в сфере обращения. Реальность субъектов обращения, которые рассматриваются как свободные и равноправные товаропроизводители, может быть объяснена только при условии наличия реальных субъектов формально равноправного товарообмена. Указывается на ограничение капиталистического производства, которое считается наиболее экономически эффективным, но в то же время унижает и истощает человеческий потенциал. Подчеркивается критическое отношение Маркса к капиталистическому обществу и его стремление к созданию более справедливой и равноправной системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Матвеева А.И., Фадеева З.О. *Общественный индивид и классовый индивид: переход к капиталу* // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 11А. С. 28-38. DOI: 10.34670/AR.2023.82.14.005

Ключевые слова

Общественный индивид, классовый индивид, труд, Маркс, деньги, капиталистическое производство, товарное производство, капитал, экономический анализ.

Введение

История создания «Капитала» делится на три больших периода. «Экономические рукописи 1857-1859 годов» и окончательный текст трех томов «Капитала» знаменуют собой соответственно ее начальный и заключительный этапы, тогда как рукописи 1861-1865 годов представляют этап созревания идей, составивших в конечном итоге содержание данного труда. «Капитал» по праву занимает центральное место в наследии Маркса, хотя обычно при этом имеют в виду преимущественно политэкономическую систему марксизма. Реконструкция же его социально-философского содержания еще отнюдь не завершена. Своеобразное «открытие» «Экономических рукописей 1857-1859 годов» («Грундриссе») способствовало определенному повороту в осмыслении творческого наследия Маркса. В частности, возникла возможность «нового прочтения» классических произведений, включая сюда и весь материал «Капитала». Появилась потребность в реконструкции теории общества и человека в трудах зрелого Маркса.

Изучение трудов Маркса помогает современной экономике понять, что капитализм имеет свои внутренние противоречия и неравенства. Оно также позволяет осознать необходимость политических и социальных реформ, которые могут смягчить эти неравенства и создать более справедливую экономическую систему. Более глубокое исследование Маркса может помочь экономистам и политикам разрабатывать политики, которые более эффективно регулируют и контролируют капиталистические отношения. Оно также может затронуть широкий спектр областей, включая социальное обеспечение, рабочие условия, заработную плату и справедливое распределение богатства. Несмотря на то, что работы Маркса написаны в XIX веке, его анализ экономических отношений и классовой борьбы по-прежнему имеет актуальность и строгость. Поэтому изучение его трудов крайне полезно для современной экономической науки и практики.

Основная часть

В соответствии с Марксом, денежные отношения в буржуазном обществе скрывают все антагонизмы, свойственные этому обществу. Буржуазная демократия часто обращается к денежным отношениям для оправдания существующих экономических отношений. Когда товары и труды рассматриваются только как обменные стоимости, а отношения между ними определяются как обмен этих стоимостей друг на друга, субъекты этого процесса рассматриваются просто как обменивающиеся. Это означает, что нет никакого фундаментального различия между людьми. Каждый субъект рассматривается как обменивающийся субъект, находящийся в том же общественном отношении к другим, что и другие к нему во взаимоотношениях как субъектов. Однако для этого труда Маркса, как уже отмечалось, был характерен специфический «исследовательски-излагающий» метод: большая часть проблем и категорий «всплывала» в соответствии с логикой исследования, и лишь после разрешения проблем и определения соответствующих категорий (иначе говоря, непосредственно в ходе написания рукописи) Маркс ищет для них место в системе изложения, вновь и вновь начиная систематизацию. Применение этого метода особенно бросается в глаза в

главе о деньгах, которая первоначально писалась в качестве памфлета против Прудона. В отличие от Прудона, Маркс сосредоточился на доказательстве того, что основные социальные отношения не поддаются изменению через «революцию» в денежной системе как средстве обмена [Маркс, Энгельс, 1968, 61-62]. Однако в ходе полемики против Прудона, следуя ее логике, Маркс и сам подходит к проблематике капиталистического производства с «поверхностной» стороны, со стороны обращения. Такой подход был продиктован как самой логикой исследования (поскольку оно прежде всего «столкнулось» с явлениями обращения), так и задачей критики буржуазной политической экономии (поскольку буржуазные экономисты также исходили из поверхностных явлений). Но начиная в главе о деньгах рассмотрение всего товарного производства, в том числе и капиталистического, на уровне обращения, он затем движется в своих теоретических рассуждениях «назад», к более простым и исторически ранним категориям. После изложения вопроса о деньгах он возвращается к определению товара. Точнее говоря, допущение капитала становится для Маркса основанием для объяснения денег [Маркс, Энгельс, 1968, 219].

Представляя себе действительные отношения категорий, Маркс вновь и вновь начинает систематизацию в соответствии с логикой изложения, но логика исследования вновь и вновь принуждает его к тому, чтобы вместо более простых и исторически ранних определений и до них исследовать более сложные и поздние определения и уже от них двигаться назад. Так появляется в ходе изложения вопроса о деньгах товарное обращение как «первая целостность» среди экономических категорий, которая охватывает все общество, хотя исторически это верно только для периода полного развития капиталистического производства. Важно, однако, то, что Маркс, анализируя простое товарное обращение, рассматривает тем самым обращение денег лишь постольку, поскольку оно присуще товарному производству. Иными словами, проявляющееся на поверхности движение товаров в виде процесса обращения выдает самое себя: указывает на те экономические отношения, которые сокрыты в производственных отношениях, хотя сферу производства Маркс здесь еще и не анализирует.

Поэтому глава о деньгах завершается, а глава о капитале начинается тем, что Маркс обобщает важнейшие определения с позиции простого товарного обращения, исследует его субъекты и таким образом приходит к показу взятого в абстракции общества свободы и равенства в качестве тотального простого товарного производства. В трех последующих разработках главы о деньгах в рукописи «Критика политической экономии» Маркс продолжил и дополнил этот анализ.

Почему у Маркса возникла необходимость в «разумном абстрагировании» всеобщего простого товарного производства, если ему непосредственно не соответствует никакая историческая реальность, ведь простое товарное производство прежде, чем стать тотальным, охватить все общество, переходит в капиталистическое товарное производство? Во-первых, потому, что в соответствии с методологией «Введения» к экономическим рукописям элементарные определения могут быть выведены только с позиций сформировавшейся всеобщности уже развившегося целого. В частности, раскрытие содержания категории денег и на уровне простого товарного обращения предполагает, что они как в материальном, так и в пространственном отношении уже приобрели в обществе форму всеобщей меновой стоимости, а следовательно, априори включают в себя в качестве момента обращения определение капитала. А во-вторых, потому, что буржуазная политическая экономия отождествляет простое и капиталистическое товарное производство, субъекты того и другого производства, и это отождествление кладет в основу апологии капиталистического общества. Отсюда следует, что

для марксистской критики вопрос о различении и противопоставлении двух видов товарного производства и их субъектов приобретает решающее значение.

Тем не менее, согласно Марксу, буржуазные экономисты не учитывают, что более сложные формы обмена и связей в производстве, которые существуют в настоящее время, не ограничиваются простым товарным производством, где основное значение имеет формальное и незаметное различие. Кроме того, они не замечают, что противоположность между заработной платой и капиталом уже скрыта в определении товарной стоимости и денег. Таким образом, все эти сложности, с которыми сталкиваются буржуазные апологеты, сводятся к тому, чтобы остановиться на простых экономических отношениях, которые по отдельности являются чистыми абстракциями, но в реальной жизни они пронизаны глубокими противоречиями и отражают только ту сторону реальности, в которой выражение этих противоречий сглаживается.

В приведенных выше строках Маркс однозначно различает субъекты простого и капиталистического производства и показывает апологетический характер попыток их отождествления. Конечно, простое товарное производство и его субъект – та отправная точка, которую надо преодолеть, чтобы проследить логику, соответствующую историческому развитию. Да, безусловно, начальная точка в экономическом развитии – это простое товарное производство и его акторы, чтобы полностью понять эту логику развития в историческом контексте, нужно преодолеть эту отправную точку. С одной стороны, автор соглашается с принципами равенства и свободы, на которых основана система денежных отношений. Однако он предупреждает, что дальнейшее развитие этой системы может нарушить эту равновесие и свободу, создавая неравенство и дисбаланс. Автор считает, что такие нарушения являются неотъемлемой частью системы и противоречат истинному равенству и свободе. Он призывает предотвращать трансформацию механизма денежных отношений в капитализм и сохранять рабочий труд, создающий денежную стоимость, от превращения в простой наемный труд. В заключение автор отмечает, что такое желание может быть скорее идеалистическим и наивным, чем реалистичным, учитывая текущую ситуацию [Маркс, Энгельс, 1968, 196]. Таким образом, в своих теоретических рассуждениях по поводу экономических отношений и о человеке как носителе этих отношений Маркс четко различает два уровня.

Маркс, однако, не удовлетворяется различением двух видов товарного производства и двух видов субъектов, но признает, что в ходе изложения возникает необходимость в такой разумной абстракции, которая предполагает тотальное развитие простого товарного производства. Хотя этой абстракции и не соответствует никакое реальное историческое состояние общества, простейшие категории «товар» и «деньги» могут быть развиты, а субъект простого товарного производства «схватчен» как «свободный и равноправный владелец товара» только в том случае, если они будут рассмотрены в своей всеобщности. И тем не менее мир простого товарного производства как всеобщность не представляет собой только лишь абстракцию, это один из моментов капиталистического товарного производства, имеющий реальное существование в сфере обращения, поэтому о реальности субъектов обращения – свободных и равноправных товаропроизводителей – можно говорить лишь постольку, поскольку реальны субъекты формально равноправного товарообмена (капиталист и рабочий), иначе говоря, субъекты товарного обращения, взятого вообще. Первый том «Капитала», изданный в 1867 году, в соответствии с логикой изложения показывает товаровладельца уже сразу со стороны всеобщего простого товарного производства. При этом Маркс в подчеркнуто полемической форме отзывается о буржуазном отождествлении двух видов субъектов товарного

производства, указывая на то, что вся правовая система буржуазного общества базируется на этом отождествлении [Устинов, 2016].

Мир обращения в капиталистическом обществе и в буржуазной политэкономической науке есть одновременно и чистая видимость – как поверхностный уровень производства, форма его проявления, и вместе с тем он предстает как простая и элементарная реальность, та реальная, но ограниченная сфера жизни, в которую в капиталистическом обществе вступает каждый индивид [[Маркс, Энгельс, 1968, 203-207, 236]. Что касается «Грундриссе», то специфика этой работы связана с тем обстоятельством, что в процессе изложения Маркс еще не разделяет эти два аспекта. Однако благодаря введению разумной абстракции простого товарного производства здесь задана возможность для нового рода изложения в ходе дальнейшей систематизации, а также возможность для того, чтобы позже, в рукописи 1861-1863 годов, Маркс на основе четкого различения субъектов простого товарного производства и капиталистического товарного производства и на основе анализа первого смог вернуться к анализу второго, то есть к расширенному и систематическому анализу производства рабочей силы.

Таким образом, вышеуказанные положения «Грундриссе» позволяют прийти к заключению, что Маркс в ходе первой разработки проблемы превращения денег в капитал уже в «Грундриссе» проводил четкое различие (на соответствующем уровне абстракции) между субъектами простого и капиталистического товарного производства. Этот пример иллюстрирует, как возникает проблема, связанная с различием между абстрактным индивидуальным производителем товаров и рабочим, рассматриваемым в качестве члена определенного класса. Эта проблема является предпосылкой для решения конкретной политэкономической проблемы. Однако «Грундриссе», как мы уже отмечали, еще не решает полностью всю проблему воспроизводства рабочей силы и таким образом не дает изложения процесса превращения денег в капитал. В «Грундриссе» Маркс сам часто указывает в тексте, что к этому вопросу нужно обратиться в более подробной и систематической форме в главах, касающихся заработной платы [Маркс, Энгельс, 1968, 293-294, 310-311, 453]. Так что в работе «К критике политической экономии» он также пишет: раздел о капитале, то есть главу «Грундриссе» о капитале, необходимо переработать. Говоря иными словами, данная в «Грундриссе» Марксова критика буржуазного отождествления абстрактного товаропроизводящего индивида и классового индивида, показ антропологической ограниченности буржуазной политической экономии еще отнюдь не ведет автоматически к выведению капитала.

Задача нашей работы, однако, состоит в том, чтобы последовательно вести наш анализ, следуя за историей изложения Марксова экономического учения; мы должны раскрыть и систематизировать его рассуждения, связанные с другими уровнями человеческой деятельности и их субъектами. Быть может, даже и после вышеприведенного характерного примера «Грундриссе» не лишне будет повторить, что сам Маркс принадлежал как раз к числу тех исследователей, которые в ходе анализа пользуются различием разных уровней абстракции и продвигаются вперед от самых абстрактных определений ко все более конкретным. Этот метод был не только не чужд Марксу, но, более того, являлся наиболее характерным для него методом. Важно отметить, что в общественном производстве можно выделить две основные формы – репродуктивное и расширенное производство. Репродуктивное производство включает в себя процессы, направленные на удовлетворение базовых потребностей и поддержание текущего состояния общества. В то же время расширенное производство связано с развитием и ростом общественного производства.

В своей работе «Немецкая идеология» Маркс вводит два понятия – «классовый индивид» и «личность». Классовый индивид представляет собой общность материальных существ, включая индивидов среднего и случайного уровня. Личность, в свою очередь, является результатом индивидуальной истории и жизненного пути человека, отраженными через его «личное я».

Также Маркс проводит различие между понятиями «труд в целом» и «производство в целом» в своем введении к «Грундриссу». Он подчеркивает, что репродуктивное производство связано с удовлетворением базовых потребностей и поддержанием текущего состояния общества, в то время как расширенное производство связано с развитием и ростом общественного производства [Маркс, Энгельс, 1962].

Во «Введении» к «Грундриссе» Маркс проводит различие понятий «труд вообще» и «производство вообще» и их субъектов, и далее Маркс приходит к анализу понятий «человек вообще» и «общественный индивид вообще». Вернее говоря, «Введение» впервые связывает такие ставшие классическими в предшествующей политэкономии понятийные абстракции, как «человек вообще» и «индивидуум», с экономическим и теоретическим анализом. Благодаря этому данная проблема впервые именно в этой работе получила всеобъемлющее свое освещение с позиций исторического материализма. В данном контексте труд рассматривается как главный абстрактный элемент, который проявляется и используется в деятельности. Этот труд выполняется общим человечеством, представляющимся субъектом. В своем исследовании первого тома «Капитала» Маркс анализирует основы простого труда и процесс его выполнения, рассматривая его как неизменную естественную предпосылку для существования человечества. Однако следует отметить, что в условиях капиталистического производства труд обладает своими особыми характеристиками.

Маркс, таким образом, отвергает положение, согласно которому особенности труда, проявляемые в капиталистических условиях, нужно трактовать как характеристику труда вообще, что часто наблюдалось в буржуазной апологии.

Для полного понимания понятия производства необходимо осознать, что люди, занимающиеся трудом, вступают в отношения друг с другом в процессе работы (производственные отношения). Основными участниками производства являются люди в обществе, которые всегда имеют потребности, способности и нужды, формирующиеся в каждую историческую эпоху. По мнению Маркса, эти две абстракции – производственные потребности и способности – являются «разумными абстракциями», так как они выделяют общие черты и позволяют нам избегать повторений. Однако стоит отметить, что у этих абстракций есть свои ограничения [Маркс, Энгельс, 1962, 21]. Однако очевидна и ограниченность данных абстракций, так как они, собственно, ничего не говорят об особенностях деятельности людей в определенной исторической формации. Буржуазные экономисты апологетически отождествляли труд вообще и производство вообще с их конкретными капиталистическими формами и, таким образом, представляли последние в качестве самоочевидной и вечной характеристики человеческого бытия. Методологические установки «Введения» во всей полноте реализовались в окончательном тексте I тома «Капитала», где Маркс в более законченном виде анализирует понятие труда «вообще» как «вечную естественную предпосылку человеческой жизни» и где он сформулировал, что на уровне этой элементарной абстракции человек еще может рассматриваться сам по себе, без учета отношений с другими индивидами. Работа в качестве абстрактной деятельности с использованием инструментов труда и производство как расширение этой деятельности до системы общественных отношений, взаимодополняющие друг друга, предоставляют основу для понятий

«человек вообще» и «общественный индивид вообще» [там же, 188-209].

В то же время первый том «Капитала» также указывает на необходимость различения общественного индивида в целом и классового индивида в капиталистическом товарном производстве [там же, 344].

Работа относится к абстрактной деятельности, которая использует инструменты труда. Производство в то же время является расширением этой деятельности до системы общественных отношений. Оба этих понятия, работа и производство, дополняют друг друга и образуют основу для понятий «человек вообще» и «общественный индивид вообще». В первом томе «Капитала» также указывается на необходимость различения между общественным индивидом в целом и классовым индивидом в рамках капиталистического товарного производства. Концепция личности, связанная с разными уровнями социализации труда, позволяет рассмотреть марксистскую систему взглядов на человека. На наш взгляд, учение Маркса о человеке предполагает различение следующих субъектов: «человек вообще» в качестве представительного индивида, представителя своего класса и субъекта абстрактно понимаемого труда. Человек, который является частью любого процесса производства и потребления, вступает в контакты и отношения как общественный индивид. В этой роли он становится реальным членом общества, независимо от различий (любой может стать участником).

В условиях развитого капиталистического производства абстрактный индивид становится субъектом свободного и равноправного обмена товарами. Он представляет собой одну из сфер реального мира и функционирует как видимость в сфере обращения. Понятие об индивиде простого товарного производства позволяет разработать представление о субъекте этого производства, необходимости предполагать существование каждого товаропроизводителя на уровне простого товарного производства. В то же время оно описывает фактическое движение участников сферы обращения как реальную черту каждого индивида. Важно понять, что каждый человек имеет реальную черту, которая определяет их индивидуальность.

Классовые индивиды, такие как капиталисты и наемные работники, играют ключевую роль в процессе общественного производства. Однако в юридических, политических и других сферах они почти полностью превращаются в абстрактное равенство, и их участие становится менее заметным. Определение классового индивида, основанное на их роли в производстве, имеет большое значение и отличается от определений, основанных на внешних проявлениях. Личность является конкретным проявлением индивидуальности и формируется в основном параметрами классового индивида. В нашей концепции человека различие между этими понятиями является важным отправным пунктом для анализа экономической теории Маркса с антропологической перспективы. В рукописи 1861-1863 годов впервые применяются понятия человека в экономическом анализе, что позволяет выделить различия между общественными индивидами в целом, «абстрактными товаропроизводящими индивидами» и «классовыми индивидами капитализма» [Андрианов, 1969]. Таким образом, можно сопоставить формально свободных и равноправных индивидов. Выявление абстрактного равенства «товаропроизводящих индивидов» и их неравноправия и даже антагонизма как «классовых индивидов» открыло перед Марксом путь к системному раскрытию процесса перехода к капиталу как формально равного, но неравного по содержанию обмена. Рабочий является центральной фигурой в теории Маркса о производстве и обмене. Маркс акцентирует внимание на трудящемся человеке и его вкладе в материальный мир через процесс производства. Такой подход отличает политэкономическую теорию Маркса от буржуазного понимания

политэкономии, которое лишь концентрируется на материальных вещах. Развитие политэкономической теории Маркса тесно связано с его концепцией о человеке. В рамках этой концепции Маркс подчеркивает важность формирования рабочих как классовых индивидов. Один из аспектов этого формирования, о котором Маркс говорит в своих рукописях 1861-1863 годов, – это теория заработной платы. В контексте данной работы Маркс считает, что зарплата, которую рабочий получает за свой труд, является необходимыми расходами на поддержание его самого и его семьи. Так как рабочая сила представлена только физическим телом и способностями рабочего, развитие личности рабочего неразрывно связано с развитием производства. Другими словами, процесс формирования и развития человека происходит в рамках определенной трудовой деятельности и рабочего времени [Мартынович, Орлов, 2018]. Это образует основу анализа Маркса о переходе к капитализму, где акцент делается на изучении рабочей силы и формировании политэкономии вокруг нее. Маркс стремится понять сущность индивида как рабочей силы в качестве классового представителя. Он подчеркивает, что рабочий не просто трудящийся человек, а скорее воплощение рабочей силы в качестве представителя наемного класса. Развитие рабочего происходит только в контексте наемного труда, в то время как его личностное развитие и формирование классовой идентичности происходят в рамках трудовой деятельности. То есть наемному рабочему обучают только как «человеку-рабочей силе».

О роли рабочего времени в этой редукции Маркс здесь лишь упоминает, но еще не развивает эту тему. Однако он уже обозначает здесь два основных этапа формирования классового индивида: формальное, а затем и реальное подчинение рабочего капиталу, что он затем, во втором варианте I тома «Капитала» 1865 г., развернет наиболее подробно. Но уже здесь, в первом варианте, Маркс показывает, с одной стороны, «человека – рабочую силу» как наемного рабочего и с другой – деятельную личность как всестороннего человека, иными словами, употребляя терминологию «Немецкой идеологии», вскрывает противоречие между абстрактным индивидом капитализма и конкретным индивидом коммунизма.

Таким образом, в первом варианте первого тома «Капитала» разрешена в соответствии с логикой изложения задача исследования перехода от денег к диалектика потребительной стоимости и меновой стоимости рабочей силы сделаны исторические и логические предпосылки выступления на арену наемного рабочего.

Острые полемики Маркса здесь направлено главным образом против Прудона, который оказался неспособным дать анализ капитала, вскрыть различие абстрактного формального равенства общественных индивидов и неравенства классовых индивидов, и поэтому укрылся за общими фразами о человеке. В противоположность ему Маркс показывает выступление на историческую арену наемного рабочего как «свободного» рабочего и до конца прослеживает ситуацию отчуждения его труда.

Вслед за «чисто экономическим отношением» и на этой основе Маркс характеризует юридические, политические и религиозные отношения классового индивида и показывает, каким образом составляющий основу классового господства неравноправный обмен обретает опосредованные формы в других общественных сферах, точнее, как он скрывается в видимых явлениях. Эти рассуждения вновь показывают антропологическую ограниченность капиталистического производства. В экономических условиях капиталистический способ производства выбирается нами как первый принцип, который считается наиболее эффективным благодаря максимальному использованию общественного труда и постоянному присвоению живого труда. Однако этот способ производства также является и препятствием, так как он

склонен истощать и истощать субъективную производительную силу человека, унижая его до уровня простой рабочей силы. В новом способе производства, который основывается на революции субъективной производительной силы, капиталистический способ производства будет устранен, и всестороннее развитие отдельных людей станет главной формой развития производства. Этот более высокий способ производства будет основываться на развитии субъективной производительной силы и капиталистический способ производства будет рассматриваться как предшествующий этому новому способу.

Он объясняет, что обращение денег является только поверхностным проявлением производственных отношений, которые скрыты в сфере производства. Он также показывает, что простое товарное обращение становится «первой полноценной формой» среди экономических категорий, даже если это верно только для полного развития капиталистического производства.

Заключение

Изучение трудов Маркса помогает современной экономике понять процессы, лежащие в основе капиталистического производства, и причины неравенства и эксплуатации. Маркс предлагает анализ классовых отношений и роли капитала в общественном развитии, что может быть полезным для разработки экономических политик, направленных на устранение социальных неравенств. Более того, исследование Маркса позволяет понять сущность денежных отношений и их роль в экономической системе. Это может помочь разработать механизмы регулирования и контроля финансовых рынков. Материал, представленный в статье, поможет углубить понимание экономического материализма, классовой борьбы и капиталистической экономики, а также разработать более осмысленные и целенаправленные подходы к экономическому развитию.

Библиография

1. Андрианов И.Н. Проблема человека в ранних работах К. Маркса и Ф. Энгельса: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1969. 18 с.
2. Маркс К. Капитал: критика политической экономики. Т. 1. СПб.: Изд-во Н.П. Полякова, 1872. 678 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. В т. 3, кн. 3 // Маркс К. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1962. Т. 25. Ч. 2. С. 3-458.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1968. Т. 46. Ч. 1. 553 с.
5. Мартынович С.Ф., Орлов М.О. Философское наследие Карла Маркса как основание для осмысления феномена науки // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 146–151. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-146-151.
6. Устинов О.А. Концепция человека в философии К. Маркса: опыт реконструкции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 4(28). С. 14-21. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-4-14-21.
7. Van der Gaag M., Snijders T. Proposals for the measurement of individual social capital // Creation and returns of social capital. – 2004. – Т. 9. – С. 154.
8. Van der Gaag M., Webber M. Measurement of individual social capital: Questions, instruments, and measures // Social capital and health. – New York, NY : Springer New York, 2008. – С. 29-49.
9. Hubert J. The social, individual and moral consequences of physical exclusion in long-stay institutions // Madness, disability and social exclusion. – Routledge, 2013. – С. 196-207.
10. Smith G. D. et al. Individual social class, area-based deprivation, cardiovascular disease risk-factors and mortality: the Renfrew and Paisley study // Health inequalities. – Policy Press, 2003. – С. 65-82.

The social individual and the class individual: the transition to capital

Alla I. Matveeva

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of creative management and humanities,
Director of the Institute of Master Studies
of Ural State Economic University,
620144, 62/45 8 Marta/Narodnoi Voli str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: matveevaa2011@yandex.ru

Zoya O. Fadeeva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of logistics and commerce,
Ural State Economic University,
620144, 62/45 8 Marta/Narodnoi Voli str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: zfadeyeva@gmail.com

Abstract

The article discusses the theme of the social individual and the class individual, with a focus on the transition to capital. An analysis of Marx's texts is carried out and several key aspects are highlighted. First, Marx recognizes the need for abstraction to understand commodity production, even though it does not exist in real society. Secondly, he notes that the categories of “commodity” and “money” can only be fully understood when viewed in a general context, which implies the presentation of simple commodity production as an entity with freedom and equality as owners of goods. Thirdly, it is pointed out that simple commodity production is one of the phases of capitalist commodity production and exists in the sphere of circulation. The reality of subjects of circulation, which are considered as free and equal commodity producers, can be explained only if there are real subjects of formally equal commodity exchange. The limitation of capitalist production is pointed out, which is considered the most economically efficient, but at the same time humiliates and depletes human potential. Marx's critical attitude towards capitalist society and his desire to create a more just and equal system are emphasized.

For citation

Matveeva A.I., Fadeeva Z.O. (2023) Obshchestvennyi individ i klassovyi individ: perekhod k kapitalu [The social individual and the class individual: the transition to capital]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (11A), pp. 28-38. DOI: 10.34670/AR.2023.82.14.005

Keywords

Social individual, class individual, labor, Marx, money, capitalist production, commodity production, capital, economic analysis.

References

1. Andrianov I.N. (1969) *Problema cheloveka v rannikh rabotakh K. Marksa i F. Engel'sa. Dokt. Diss. Abstract* [The problem of man in the early works of K. Marx and F. Engels. Doct. Diss. Abstract]. Leningrad.
2. Marks K. (1872) *Kapital: kritika politicheskoi ekonomiki. T. 1* [Capital: a critique of political economy. Vol. 1]. Saint Petersburg: Izd-vo N.P. Polyakova Publ.
3. Marks K., Engel's F. (1968) *Ekonomicheskie rukopisi 1857-1859 godov* [Economic manuscripts of 1857-1859]. In: Marks K. *Sochineniya* [Works], 2nd ed. Vol. 46 (1). Moscow: Politizdat Publ.
4. Marks K., Engel's F. (1962) *Kapital. V t. 3, kn. 3* [Capital: vol. 3, book 3]. In: Marks K. *Sochineniya* [Works], 2nd ed. Vol. 25 (2). Moscow: Politizdat Publ.
5. Martynovich S.F., Orlov M.O. (2018) *Filosofskoe nasledie Karla Marksa kak osnovanie dlya osmysleniya fenomena nauki* [Philosophical heritage of Karl Marx as a basis for understanding the phenomenon of science]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika»* [Proceedings of Saratov University. New episode. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"], 18 (2), pp. 146–151. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-146-151.
6. Ustinov O.A. (2016) *Kontsepsiya cheloveka v filosofii K. Marksa: opyt rekonstruktsii* [The concept of man in the philosophy of K. Marx: the experience of reconstruction]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology, 4(28), pp. 14-21. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-4-14-21.
7. Van der Gaag, M., & Snijders, T. (2004). *Proposals for the measurement of individual social capital. Creation and returns of social capital*, 9, 154.
8. Van der Gaag, M., & Webber, M. (2008). *Measurement of individual social capital: Questions, instruments, and measures*. In *Social capital and health* (pp. 29-49). New York, NY: Springer New York.
9. Hubert, J. (2013). *The social, individual and moral consequences of physical exclusion in long-stay institutions*. In *Madness, disability and social exclusion* (pp. 196-207). Routledge.
10. Smith, G. D., Hart, C., Watt, G., Hole, D., & Hawthorne, V. (2003). *Individual social class, area-based deprivation, cardiovascular disease risk-factors and mortality: the Renfrew and Paisley study*. In *Health inequalities* (pp. 65-82). Policy Press.